

Борьба классов

1936, № 8

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2014

Владимир Сергеевич Сергеев

ЭПОХА ВОЕННЫХ ДИКТАТУР КОНЦА РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В результате длительных завоевательных войн Рим из небольшой городской республики, расположенной в извилиях реки Тибра, постепенно превращался в могущественное государство.

К I веку до н. э. римляне подчинили себе почти весь известный тогда мир. Римские владения охватывали Пиренейский, Апеннинский и Балканский полуострова, южную часть современной Франции, богатейшие области Северной Африки, Сирии и Малой Азии. Средиземное море—колыбель европейской цивилизации—стало внутренним морем Римской державы, и древние писатели могли с полным правом называть Рим «владыкой мира».

Однако непрерывные победоносные войны Рима сопровождались разорением, а кое-где и полным исчезновением свободных римских и итальянских земледельцев, огромным притоком в Италию захваченных рабов, ростом крупного землевладения с применением рабского труда и жесточайшей эксплуатацией захваченных стран небольшой кучкой римской знати, торговцев, спекулянтов и откупщиков.

Все это вызывало острое недовольство как в самом Риме, так и во всех завоеванных странах, в которых оно нередко выливалось в открытые восстания против Рима под лозунгами освободительной войны.

Начиная со второй половины II ве-

ка до н. э., с эпохи Гракхов, Римская рабовладельческая республика вступает в полосу жесточайшего внутреннего и внешнего кризиса, длительных гражданских войн и непрерывных восстаний в провинциях и среди рабов.

Этот кризис особенно обострился в период так называемых военных диктатур, когда ко всем указанным выше противоречиям присоединилась еще резкая борьба внутри правящих классов Рима.

В этой крайне напряженной обстановке возникли два, тесно друг с другом связанных события, которые потрясли до основания уже обветшающее здание Республика Рима. Мы имеем в виду так называемую Союзническую войну (90—88 годы до н. э.) и войну с Митридатом (89—85 годы).

1

Союзническая война вспыхнула из-за отказа Римского сената предоставить права полного римского гражданства всем итальянским союзникам, т. е. тем племенам, населяющим территорию Апеннинского полуострова, которые давно были покорены Римом, вошли с ним в союз и вместе с ним, в его же интересах, вели завоевательные войны. Союзники, лишенные прав римского гражданства, подвергались жесточайшей эксплуатации и разорению со стороны римской администрации и торговцев. В 90 году до н. э. города средней и южной части Апеннинского полуострова заключили между собой союз для борьбы с Римом, и в том же году так называемое «Союзное государство Италия» начало ожесточенную войну с Римом.

Восстание союзников застало римские правящие классы врасплох. По вопросу о предоставлении союзникам прав гражданства разгорелась ожесточенная партийная борьба. Тем временем восстание распространялось по всей Италии. Римскому сенату пришлося сосредоточить все свое внимание и силы на этой борьбе, при этом он окончательно упустил

из виду восточные провинции Рима. А в это время там, на Востоке, на зреяла новая гроза. В разгар внутренней союзнической войны из Азии стала наливаться опасность большой внешней войны. Эта опасность исходила от незначительного, не зависимого от Рима понтийского царя Митридата VI (120—63 годы), воспользовавшегося критическим для Рима моментом.

Митридат — молодой, образованный и в высшей степени честолобивый царь, — пользуясь ослаблением внешней политики Рима, подчинил своему влиянию соседние страны и в конце II столетия создал огромное государство на Востоке. Царство Митридата охватывало весь северо- и юговосточный берег Черного моря, включая Понт, Пафлагонию, Каппадокию, Малую Армению, Колхиду и Босфорские владения с северогреческими колониями на Крымском полуострове. Со своих владений Митридат собирал ежегодно дань в 300 талантов¹ деньгами и 180 тысяч четвертей гипсеницы.

Влияние Митридата распространялось далеко за пределы его владений. Он поддерживал связь со斯基фами, сарматами, дунайскими галлами, фракийцами и иллирийцами.

В отношении Рима Митридат первое время держался осторожной, выжидательной политики. Мирные отношения между обоими государствами были нарушены лишь после того, как Митридат в 91 году, воспользовавшись осложнениями в Риме, изгнал из своих владений Никомуса III, царя Вифании, союзника Рима, а его зять, армянский царь Тигран, с согласия Митридата изгнал из Каппадокии царя Ариобарзана, тоже союзника Рима. На выручку своих васалов римляне отправили войско под командой Аквilia. Аквиллий заставил Митридата восстановить изгнанных им царей в их прежних владениях и потребовал возмещения убытков. На первое требование понтийский царь

¹ Талант — древнегреческая весовая и денежная единица, имевшая в различных государствах Греции различное значение. Наиболее известен был аттический (атинский) талант, равный 26,2 килограмма серебра.

согласился, а во втором отказал. Это и послужило поводом к первой войне с Митридатом (89—85 годы).

В распоряжении Митридата был флот в 400 кораблей и сухопутная армия в 300 тысяч человек, состоявшая из самых различных народностей: греков, скифов, сарматов, лафлагонцев, фракийцев, бастарнов и пр. Своему выступлению Митридат придавал характер борьбы против чужестранного засилья. Население азиатских провинций, страдавшее от конкуренции и хищничества римских, еврейских, епископских и других ростовщиков и торговцев, готово было поддержать Митридата в его начинаниях. В своих тайных приказах начальникам городов Митридат писал, чтобы они по истечении 30 дней начали погром находившихся в их пределах чужестранцев и вообще всех людей, говоривших на латинском языке, т. е. италиков. Рабам была обещана свобода при условии, если они перебьют своих господ и примкнут к восставшим. Кроме того все, принявшие сторону Митридата, освобождались от долгов.

Призыв Митридата к погрому чужестранцев нашел горячий отклик во всех городах азиатского материка и островов. По преданию, в одной провинции Вифании было перебито более 80 тысяч италиков; несколько десятков тысяч римских граждан погибло на острове Делосе. В Эфесе, Пергаме, Мильте и других местах римляне и италики избивались сотнями и тысячами невзирая ни на пол, ни на возраст. Иноземцев убивали на улицах, в домах, в храмах и у алтарей богов.

«Было очевидно, что жители Азии действовали так против римлян не только из страха перед Митридатом, сколько из ненависти к ним»².

Вместе с тем Митридат освободил Азию от уплаты дани в течение 5 ближайших лет, декретировал уменьшение долгов наполовину, произвел новое перераспределение территории в подвластных ему областях, посадил своих управителей, ввел новую, более полноценную монету — золотую драх-

² Аппиан «Война с Митридатом». Т. I, стр. 60.

му с собственным изображением — и вступил в связь с итальянскими повстанцами. Столицей своего государства Митридат обявил город Пергам.

В Риме перспектива войны на Востоке отодвинула все другие вопросы на второй план. Речь шла не только о сохранении самых богатых римских провинций в Азии и о захвате добычи и рабов, в которых после Союзнической войны ощущался недостаток, но и о самом сохранении колониальной державы Рима. В этом причина той исключительной страсти, с которой велась между партиями борьба за выбор главнокомандующего восточной армией. На роль верховного командира претендовали два кандидата: Луций Корнелий Сулла и Гай Марий. Первый был вождем оптиматов — консервативной аристократической партии, выступавшей против демократических реформ; второй — популяров, которые боролись за демократические реформы, за наделение римских граждан землей и инвентарем и видели в этом средство от неминуемой гибели Римской республики. Формально больше прав на верховное командование имел Сулла, консул 88 года, прославившийся в Союзнической войне, награжденный высшей военной наградой — «травяным венком» (венком из травы и полевых цветов) и хорошо изучивший азиатские провинции во время своего пропреторства в Киликии (92 год). Однако Марий и его приверженцы ни за что не хотели уступать руководство военной кампанией Сулле.

Несмотря на почтенный возраст Марий сохранил еще достаточно энергии, укрепляя свой организм физическими упражнениями. «Мучимый страшным честолюбием, Марий боролся со старостью и слабостью чисто под-детски. Он ежедневно ходил на Марсово поле и принимал участие в гимнастических упражнениях молодежи, стараясь показать, что его тело было еще способно легко владеть оружием, что он крепко сидит на коне, хотя в старости был неповоротлив, очень толст и жирен»¹.

Для достижения своих целей Марий вступил в соглашение с народным три-

Митридат VI эпатор. Изображение на современной монете. Берлинский монет-кабинет.

буном 88 года Публием Сульпицием Руфом, человеком даровитым, красноречивым и совершенно разорившимся (он рассчитывал в случае счастливого исхода военной кампании поправить свое состояние). На кандидатуре Мария Руф обединил интересы самых различных групп: марианских ветеранов, всадников², вольноотпущенников и италиков. С вопроса уравнения италиков в правах с остальными римскими гражданами Руф, собственно, и начал. Не открывая своих истинных намерений, Сульпиций Руф выступил в комициях³ с предложением распределить вольноотпущенников и италиков по всем 35 трибам⁴, что дало бы союзникам перевес в Народном собрании.

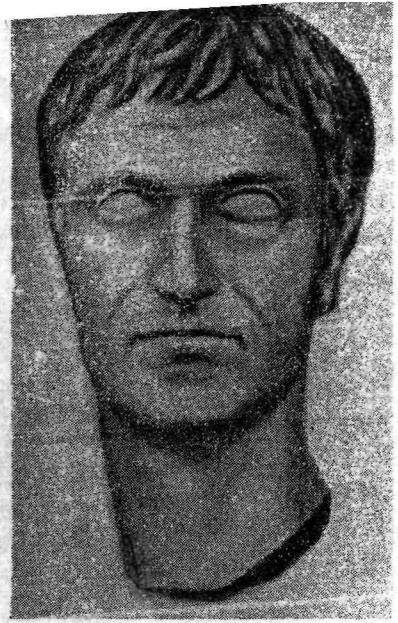
С целью задержать законопроект Руфа, Сулла на основе консульских

² Всадниками называли богатых римских купцов, ростовщиков, спекулянтов и откупщиков.

³ Комиции — народное собрание полноправных граждан Римской республики, пользующееся законодательной инициативой и правом выбора высших должностных лиц Римской республики.

⁴ Трибами первоначально назывались родоплеменные единицы Римской общины.

В последние века республики трибы превратились в административно-политические округа, по которым производился набор ополчения, сбор налогов и обсуждались хозяйственно-политические вопросы. Трибуны комиции (собрания) оказывали решающее влияние на ход римской политики как главные органы демократии.

Предполагаемое изображение Суллы. Мраморный бюст в музее Чиари-Монти.

полномочий назначил праздничные торжества, во время которых нельзя было ни созывать комиции, ни вносить какие-либо законодательные предложения. Но это нисколько не смущило Сульпиция Руфа, опровергавшего распоряжение консула и организовавшего из приверженцев Мария противовес всемогущему сенату антисенат из 600 человек. Все эти мероприятия подкреплялись созданием вооруженного отряда из 3 тысяч наемных вольноотпущенников и рабов. В сопровождении этого отряда Руф явился в комиции и потребовал отмены распоряжений консула. Те, кто пытался протестовать против этого требования, были избиты сторонниками Сульпиция. Консулам удалось вовремя оставить комиции и покинуть Рим. Сулла отправился в Кампанию, где в то время стояла армия, готовая к отплытию на восточный театр военных действий.

В Риме после отъезда консулов было принято предложение Руфа о перераспределении всех союзников по 35 трибам, а вслед за этим было постановлено отобрать военное коман-

дование у Суллы и во главе кампанийкой армии поставить Мария. Избранный главнокомандующим, Марий стал готовиться к походу, предварительно отправив двух легатов в лагерь Суллы с требованием сложения командования и передачи ему войска. Сулла в ответ на это созвал военный митинг и нарисовал перед собравшимися войском блестящую перспективу богатой и легкой войны на Востоке. В заключение своей речи он указал, что единственным препятствием к осуществлению столь блестящей перспективы являются Марий и его войско. Армия заволновалась. В то время как командный состав колебался, солдаты потребовали немедленной войны с Марием и забросали делегатов Мария камнями. Использовав настроение войска, Сулла с 6 легионами двинулся на Рим для «освобождения города от тирании». Под стенами города и в самом городе произошел ожесточенный бой между сулланскими когортами и находившимися в городе гарнизоном, которым командовали Марий и Сульпиций.

«И вот тогда-то на улицах Рима разыгралось настоящее сражение, как между истинными врагами, первое в своем роде, уже не в виде простого восстания, а по-настоящему, под трубные звуки и с разевавшимися знаменами, по военному обычанию. До столь великого бедствия довела внутренняя рознь, на которую вовремя не обратили достаточно внимания»¹.

В момент, когда казалось, что легионы Суллы дрогнули и сражение проиграно, в ряды сражающихся бросился сам Сулла со знаменем в руке и восстановил порядок.

Пытаясь спасти положение, марианцы провозгласили свободу рабов, выступивших в их ряды, но было уже поздно: в этом их предупредил Сулла. По преданию, всего 3 раба откликнулись на призыв Мария. Победа осталась за Суллой, ставшим неограниченным полевым командиром Рима.

Разбитые марианцы разбежались или попали в плен. Бежал и сам глава марианской партии и его прием-

ный сын Гай Марий, выехавший из города на телеге с бобами. Марий-отец после долгих приключений на море и на суше, прожив некоторое время в хижине рыбака, скрываясь в болотных зарослях, в конце концов высадился в Африке, где встретился со своим приемным сыном и некоторыми видными марианцами. Несмотря на 70-летний возраст выдающийся римский полководец с напряженным вниманием следил за развертывающимися событиями в Риме, ожидая благоприятного момента для нового вступления в политическую борьбу.

2

Хозяином положения в Риме сделался Сулла. В спешном порядке была провозглашена новая конституция. Высшая власть в государстве вверялась сенату, в состав которого были введены приверженцы Суллы. Согласно новой конституции, урезывались права центуриатных комиций² и власть народных трибунов³, отменялось также распределение италиков и вольноотпущенников по всем трибам. Консулами на 87 год были выбраны Гней Октавий и Луций Корнелий Цинна, принесшие клятву на верность новой (сулланской) конституции, популярной среди широких слоев населения. Однако вскоре консул Цинна открыл порвал с сулланским сенатом, стал во главе недовольных и перешел на сторону марианцев. Против Цинны выступил другой консул, Гней Октавий. Цинна был лишен консульского звания и обявлен вне закона. В результате ему пришлось бежать в Кампанию, где он стал во главе ярких легионов сантонов и луканов⁴, еще не сложивших оружия. К Цинне примкнули многие вольноотпущенники, рабы и всадники, а также личные враги Суллы: Квинт Серторий, Милон и др. Находившийся в то время в

Марий. Мраморный бюст в Ватикане.

Африке Марий, узнав о действиях Цинны, тоже поспешил в Италию. Высадившись в Эtrурии, на мысе Теламон, с навербованным 2-тысячным отрядом этруских крестьян, Марий поспешил на помощь Цинне, стоявшему под стенами Рима. Таким образом, 4 армии осаждали Рим: армия Цинны, армия Сертория, войска Мария и его сторонника Папирия Карбона; Марию удалось захватить порт Рима—Остии.

В осажденном городе свирепствовали голод и эпидемия. Наконец, в июне 87 года Рим сдался на милость победителя. Захватившие власть марианцы начали с расправы над римлянами. Особенно свирепствовал сам Марий — обезумевший старик, стоявший во главе иллирийского корпуса. Резня продолжалась целых 5 дней. В течение этих дней погибла масса людей, сгорело много домов, в том числе и дом Суллы.

«Частью по его устному приказанию, частью по движению его руки, иллирийцы убивали граждан целыми массами. В домах они убивали хозяев, насиловали их жен и беспечали детей»⁵.

¹ Центуриатные комиции — собрания римских граждан, полноправных по имущественному цензу.

² Трибуналы назывались лица, избиравшиеся плебеями в целях защиты их интересов от нарушения теми или иными мероприятиями высших должностных лиц Римской республики.

³ Итальянские племена, жившие в Средней и Южной Италии.

⁴ Аппиан. Цит. соч. Т. I, стр. 58.

Убийства, конфискации имущества и изгнания продолжались в течение всего периода господства марианцев.

Консул Октавий был убит, а находившийся тогда на театре военных действий Сулла обявлен вне закона. Все законы и распоряжения Суллы были аннулированы, а законы Сульпиция Руфа восстановлены. Одновременно с этим было принято несколько демократических законов: проведена частичная кассация долгов, монетная реформа и др.

Свирепость Мария в конце концов вызвала протест даже среди самих марианцев. Возмущенные бесчинствами иллирийцев, Цинна и Квинт Серторий напали ночью на их лагерь и всех их (числом до 40 тысяч) перебили.

Консулами на 86 год были избраны Цинна и Марий, получивший консульство в седьмой раз.

Через несколько дней, 17 января, Марий скончался от лихорадки.

Положение марианцев не отличалось прочностью: Италия находилась в состоянии гражданской войны и экономического кризиса. Консулы 85 года¹ Цинна и Папирий Карбон не пользовались авторитетом ни среди сенаторов, ни среди городского населения. В сенате имелась группа сенаторов, готовых пойти на компромисс и вступить в переговоры с Суллой. К этой группе принадлежали Валерий Флакк, Муций Сцевола и др. Они уже начали было переговоры с Суллой, но Цинна и Карбон еще до конца переговоров стали готовиться к походу для отнятия у Суллы командования и передачи его своему стороннику.

Во время приготовлений к отплытию Цинна был убит взбунтовавшими солдатами в Анконе.

3

В 87 году Сулла высадился со своими войсками в североизвестной части Греции, в Эпире.

Общая ситуация складывалась к тому времени неблагоприятно для Рима: Греция находилась в состоянии брожения, в Афинах произошел государственный переворот: олигархическое правительство рабовладельцев,

купцов и арендаторов государственных рудников было сброшено восставшими рабами и бедняками, призванными к свободе Митридатом. Во главе Афин был поставлен философ Афенион, «друг» понтийского царя Митридата. Брожения имели место также и в других городах. Союзный с Римом остров Делос очутился в руках Архелая, главнокомандующего понтийским флотом. После капитуляции Делоса, главной морской базы Рима в Эгейском море, положение Суллы казалось совершенно безвыходным.

Однако ближайшие события показали, что сила понтийского царя не так уж велика. Вся его организация держалась на шаткой основе. Внутренняя неустойчивость областей, входивших в состав царства Митридата, и его многочисленная, но плохо снаженная и неприспособленная к длительному ведению войны армия делали его победу сомнительной. Первые порывы энтузиазма, вызванные лозунгами Митридата об изгнании чужеземцев и кассации долгов, ослабли. Население подвластных Митридату областей начинало роптать на жестокие налоги и поборы, между тем как состоятельные слои населения, боявшиеся демагогической политики понтийского царя, выражали готовность перейти на сторону Суллы. Некоторые города Азии, как Стратоникея, Таба (Магнесия) и др., всегда держали сторону Рима, остров Родос также склонялся к Риму.

Римская армия из Эпира и Фессалии направилась в Беотию. В марте 86 года римские войска уже осаждали Афины. По просьбе афинских олигархов, сочувствовавших Сулле, жителям Афин из уважения к их прежним заслугам была дарована жизнь. Пирей (гавань Афин) был взят и разграблен. Тем временем с севера на юг через Фракию и Македонию двинулась главная армия Митридата, шедшая на соединение с Архелаем. При Херонее в Беотии произошла битва, в которой 15 тысяч римлян разбили 60-тысячное войско Митридата. Другая армия Митридата под командованием Дориля, высадившаяся в городе Халкиде на Эубее, была также разбита римлянами при Орхомене осенью 86 года.

¹ Консулы в Риме переизбирались ежегодно.

В том же, 86 году на Балканском полуострове появилась марианская армия под командой консула Валерия Флакка и его легата Фимбрии. Хотя непосредственной задачей армии Флакка являлась борьба с Суллой, тем не менее воюя марианской армии решил свой первый удар направить против общего врага Рима — Митридата. Валерий Флакк взял направление на Византию, но по дороге был убит взбунтовавшимися солдатами, и поход продолжал его заместитель Фимбрин, переправившийся через Босфор и осаждивший Никомедию и Никуле. При появлении римской армии в Азии города Эфес, Смирна и Колофия отложились от Митридата. В ответ на это Митридат с целью привлечь на свою сторону низшие классы населения вторично провозгласил свободу рабов и кассацию долгов.

Положение Митридата стало критическим. Летом 85 года Митридат был вынужден начать мирные переговоры с римлянами.

К этому времени командующий марианской армией Фимбрин был убит своими солдатами, и его армия почти целиком перешла на сторону Суллы.

4

Весной 83 года Сулла, заключив мирный договор с Митридатом, высадился с 40-тысячной армией в Брундизии (на юге Италии). Марианцы готовились к отчаянной обороне. Консулами 83 года были Корнелий Сципион и Норбан, имевшие в своем распоряжении армию в 100 тысяч человек. Однако все преимущества в начавшейся гражданской войне были на стороне Суллы: он имел закаленную в боях армию, хорошо наложенное снабжение, хорошее вооружение и располагал большими средствами. Напротив, марианские армии страдали от плохого снабжения и управления, тыл их был расстроен, правительство не пользовалось авторитетом, в городе царила полная анархия. К тому же наиболее талантливого из марианских воюющих Корнелия Цинны уже не было в живых. Военные действия начались с того, что консул Норбан отступил в Кампанию с целью прегра-

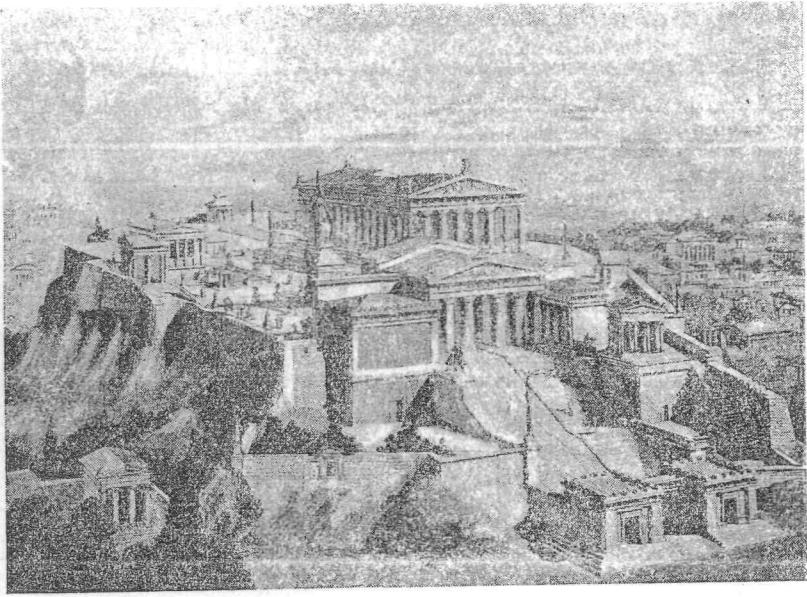
Римский легионер. Римско-германский музей.

дить Сулле Аппиеву дорогу, ведущую из Кампании в Рим. Коллега Норбана, Сципион, при первой же неудаче перешел на сторону Суллы, быстрым маршем двигавшегося на Рим. В Риме против марианцев поднялось восстание, во время которого произошел пожар, разрушивший Капитолий. Сулла тем не менее не рискнул штурмовать Рим и вернулся в Кампанию.

В следующем, 82 году два супланских корпуса под начальством самого Суллы и Метелла снова двинулись в наступление. Сулла взял направление на Рим и Эtrурию, а Метелл отправился в Цизальпинскую Галлию, наименее опустошенную область Италии, для пополнения войска.

Вскоре Сулла подошел к Риму. «...самый Рим при его приближении открыл перед ним ворота. Жителей его угнетал голод...»¹. Оставив в Риме гарнизон, Сулла направился на север, в Эtrурию, где разбил войска ма-

¹ Аппиан «Гражданские войны», стр. 63. Огиз—Соэргиз. 1935.

Афины. По реставрации Г. Ренцлера.

рианца Папирия Карбона. Единственной опорой марианцев оставалась неиступная крепость Пренеста в Самниуме. Самниты выступили против Суллы и решили идти на Рим, занятый сулланскими войсками.

1 ноября 82 года под стенами Рима, у Коллинских ворот, произошла ожесточенная битва между сулланской армией и 40-тысячной армией самнитов под командой Понция Телезина.

«Теперь, — говорил в своей речи на солдатской сходке вождь самнитов Телезин, — настал последний день Рима, который должен быть стерт с лица земли как гнездо волков и расхитителей свободы»¹.

Бой продолжался до глубокой ночи. Армия Суллы дрогнула и уже начала отступление, когда командовавший ее правым крылом легат Марк Красс отеснил самнитов и тем обеспечил победу сулланцев.

Эта битва решила исход борьбы. Через несколько дней, вслед за сдачей Рима, последовала капитуляция всех остальных городов Италии, все еще державшихся и надеявшихся на победу.

¹ Аппиан. Цит. соч. Т. I, стр. 60.

что наиболее подходящим кандидатом он считает самого себя.

Пожелание Суллы было исполнено, и он официально, с согласия Римского сената, был провозглашен диктатором.

От старинной диктатуры сулланской диктатура отличалась неограниченностью времени. По римской конституции, срок диктатуры строго ограничивался 6 месяцами. Сулланская же диктатура была «вечной».

«Тот, кто будет избран, должен править неопределенный срок, до тех пор, пока Рим, Италия и вся Римская держава, потрясенная междоусобными распрями и войнами, не укрепятся»¹.

Сулле вручалась неограниченная власть во всех делах внутренней и внешней политики. Во власти диктатора находились государственное имущество и собственность частных лиц, издание новых и аннулирование старых законов, дарование гражданских прав провинциалам, вольноотпущенникам и рабам, введение чрезвычайных судов, замещение магистратур, изменение границ, заключение мирных договоров, объявление войны, наказание граждан и т. д. После объявления Суллы диктатором, чтобы сгладить мрачное впечатление предшествующих дней, был устроен торжественный въезд его в столицу, отмеченный «всенощным» празднеством.

5

Принимая на себя диктаторские полномочия, Сулла обещал не повторять памятного всем террора, ученнего Марием, отовариваясь, что накажет лишь тех, кто не признал его соглашения с Сципионом. Во избежание произвола списки осужденных, так называемые проскрипции, вывешивались на форуме ко всеобщему сведению. В первый раз было проскрипировано 80 человек, в следующий раз — 220, затем еще столько же. Преследования продолжались около года. За это время погибли 100 сенаторов, 2600 всадников и более 5 тысяч рядовых граждан. Проскрип-

ции преследовали двойную цель: уничтожение политических врагов и обогащение за счет приговоренных граждан. Донос, клевета и тому подобные средства — все пускалось в ход и получало санкцию диктатора. На площадях, около проскрипционных списков, разыгрывались душераздирающие сцены. При виде собственных имен или имен своих близких люди лишались сознания, сходили с ума, пытались скрыться, меняя свои имена и выдавая себя за других, и т. д. Отрезанные головы казненных выставлялись на площади и на ораторской трибуне.

«Столь великое несчастье постигло Рим. Никто не в состоянии пересказать все насилия, произведенные над живыми, — возмущался Кассий Дион, один из античных писателей. — Не говоря уже о мужчинах, с женщинами и детьми, даже из самых древних и почтенных фамилий, обращались так, как если бы они были военнопленными. Несмотря, однако, на весь ужас все это могло казаться, в особенности тем, кто стоял в стороне и сам не пострадал, еще терпимым. Нечто подобное имело место и в другие времена. Но ужас состоял в том, что Сулла не удовлетворился всем вышеописанным и пошел дальше. На него нашло какое-то безумие: никому не уступать в жестокости. Чтобы и в этом быть новым, он выставил

Греческий воин в полном вооружении.
С рисунка на вазе.

белую доску, на которой заносились имена приговоренных».

Проскрипции имели место как в самом Риме, так и в итальянских муниципиях (городских самоуправляющихся общинах) и провинциях. В проскрипции попадали отдельные граждане, семьи, роды и даже целые города. Из итальянских областей более других пострадали Самний и Этрурия, оказавшие наибольшее сопротивление диктатуре. Жители многих итальянских городов (Фезулы, Пренесто, Помпеи и др.) переселялись в другие места, а на их землях водворялись сулланские ветераны. Многие из друзей и приверженцев Суллы использовали благоприятный момент для собственного обогащения.

Сулланская конституция 82 года целиком отображала интересы оптиматов, воцарение которых было Суллой.

Высшим государственным органом становился сенат, в котором сходились все нити управления. Наличный состав сената был удвоен, при этом в сенат было введено 300 лиц всаднического ценза. За сенатом сохранилась инициатива издания законов, назначение судей, управление Италией и провинциями. Кроме того сенату принадлежало право бесконтрольного распоряжения государственными доходами, сдачей аренд, откупов, сборов таможенных пошлин и введения новых налогов. Расширялись также и судебные функции сената. Суды присяжных находились под контролем сената.

Далее, за сенатом удерживалась прерогатива в исключительных случаях об'являть государство на военном и осадном положении. От сената зависела магистратура: консулы, преторы, эдилы¹ и т. д., число которых значительно возросло. По конституции, срок пребывания магистратов у власти ограничивался одним годом; но на практике часто допускались исключения. Первый год все высшие магистраты, числом 10, оставались в Риме и распределяли свои обязанности по жребию, на следующий же год они

в качестве сверхординарных магистратов получали назначения в провинции. В отличие от прежнего обычая, когда магистраты в своем лице совмещали самые различные функции, по сулланской конституции, сфера деятельности каждого магистрата была ограничена определенным кругом дел и военная власть отделялась от гражданской. Направляемые в провинции промагистры, проконсулы и пропреторы гражданской власти не имели, будучи ограниченены в своей деятельности только военными полномочиями.

Передача высшего руководства сенату уже сама по себе ограничивала права магистратов, цензоров², а также народных трибунов. Цензура была совсем отменена, тем более, что при вольной вербовке солдат, налоговой привилегии Италии и увеличении числа магистратов, ежегодно вступавших в сенат, исчезал самый смысл цензуры.

Сулла старался ослабить сепаратизм и самостоятельность итальянских городов и общин, щедрой рукой наздавая италиков, провинциалов, вольноотпущенников и рабов правами римского гражданства. Основной административной единицей Италии признавалась муниципий; число муниципий увеличивалось, а их правовое положение унифицировалось. В этом отношении Сулла шел навстречу естественному развитию вещей, росту денежного хозяйства, латинизации и централизации государственного аппарата.

Под влиянием торговли на рабовладельческой основе стирались племенные различия, локальная замкнутость, исчезали и утрачивали свое значение так называемые трибы, а вместе с ними отпадал и их политический орган — трибуутные комиции. По конституции Суллы, трибуутные комиции отодвигались на второй план реорганизованными центуриатными комициями, в основу которых был положен не тер-

² Цензоры — в древнем Риме наименование двух облеченных широкими полномочиями должностных лиц, руководивших оценкой имущества граждан (цензом), следивших за правильным поступлением податей и устанавливавших надзор за нравами всех римских граждан.

¹ Консулы, преторы, эдилы — высшие должностные лица Римской республики; по истечении срока их полномочий в Риме назначались на административные должности в провинции со званиями проконсулов, пропреторов и т. д.

Триумфальное шествие победителя.

Рим. I век до н. э.

риториальный, а имущественный принцип. Вместе со снижением роли трибуутных комиций, естественно, уменьшалось значение и народных трибунов, полномочия которых низводились до их первоначального права помощи и ходатайства за отдельных лиц. Для всех законопроектов, вносимых в центуриатные комиции, требовалась предварительная санкция сената, и тем самым комиции низводились на степень совещательного органа.

«Таким путем надеялись, что никакой закон не поступит на рассмотрение народа, прежде чем он не будет обсужден сенатом. Если же при решении государственных вопросов будут преобладать голоса не беднейшей и безрассудной части государства, а голоса состоятельных и просвещенных классов, то тем самым будет устранена опасность переворотов и революций»¹.

Известное значение за комициями все же сохранилось. Своим постановлениям и учреждениям Сулла старался придать демократическую форму. Все магистраты, в том числе и сам «постоянный диктатор», считались народными избранниками. Сулла ежегодно выставлял свою кандидатуру на консульство и избирался наравне с другим консулом.

Непосредственной опорой сулланского режима была профессиональная,

направляемая единой волей армия. В ее интересах Сулла произвел грандиозные конфискации земель у 47 итальянских городов, державших сторону Мария. На территории этих городов было поселено 120 тысяч сулланских ветеранов. Посаженные на землю, ветераны образовали постоянную армию, готовую по первому требованию диктаторов выступить на защиту существующего строя. Кроме того ветеранские поселения преследовали и другую цель: укрепление мелкого и среднего землевладения, к чему стремились все римские правители, начиная с Гракхов.

Сулланские ветераны (посессоры) жили обособленно, не сливаясь с населением города, на территории которого они селились. Большая часть сулланских колоний находилась в Этрурии и Кампанье, на территории городов Нолы, Капуи, Нуцерии и Помпеи.

Вторую организованную опору новой конституции составляли возведенные Суллой в гражданство 10 тысяч рабов, называвшихся по его родовому имени «корнелиями».

Одним из самых трудных и сложных вопросов нового режима был финансовый вопрос. На устройство колоний, содержание войска, постройки, подарки, раздачи, праздники и прочие расходы требовались большие средства. Государственное хозяйство становилось обширнее и сложнее, соот-

¹ Аппиан. Цит. соч. Т. I, стр. 59.

Римский воин. Надгробный памятник.
Музей Сен-Жермен.

вественно этому увеличивалось число поступлений, изменялся аппарат сбора и распределения налогов и увеличивалась сумма податного обложения.

Необходимые государству средства добывались путем контрибуций, налогов, пошлин, аренд и конфискаций муниципальных, частных и храмовых богатств. Немало доходов приносили также и проскрипции, использованные диктатором в интересах пополнения государственного казначейства и личного обогащения своих друзей. Особенно сильно финансовое давление Рима почувствовали азиатские города, обложенные за их сочувствие Митридату контрибуцией в пятикратном размере по сравнению с тем, что они платили обычно. Существенные изменения произошли и в самой системе сбора налогов. Так например Азия была разделена на 40 податных округов, в которых римляне произвели перепись и установили нормы обложения. Обложенные налогом, города кредитовались у римских откупщиков, которым Сулла открыл новое поле деятельности.

Из финансово-политических соображений были уничтожены бесплатные государственные раздачи неимущему населению Рима, установленные Гаем Гракхом.

У власти Сулла оставался около 5 лет. После того как основы нового конституционного здания были заложены, он сложил с себя диктаторские полномочия и удалился, считая свою политическую миссию выполненной. Он отправился в свою родовую кампанию виллу и предался своим любимым занятиям: охоте и рыбной ловле. Одновременно Сулла занимался составлением автобиографии. Такой образ жизни он вел до самой смерти, последовавшей в 71 году. После смерти Суллы были устроены торжественные похороны. Перенесение тела умершего диктатора из Кум, места его смерти, в Рим сопровождалось неизданым почетом. Навстречу похоронной процессии выходили депутатами городов и союзных государств, масса народа и ветеранов, служивших под знаменем Суллы. Впереди везли 2 тысячи золотых венков, подарки городов, военные трофеи и знамена. В Риме, на Марсовом поле, тело Суллы было сожжено при огромном стечении народа. На форуме была воздвигнута конная статуя Суллы в честь его побед с надписью: «Корнелий Сулла — счастливый император».

* * *

Историческая оценка сулланского режима представляет немало трудностей. Большая часть античных и новых историков выдвигает на передний план личный момент, произвол и злую волю диктатора.

В действительности историческое значение сулланского режима шире. Субъективно преследуя реставраторские цели, объективно Сулла заложил основу новой политической организации. По характеру своей диктатуры и по методам управления Сулла был предшественником Цезаря и Октавиана-Августа и продолжателем дела Сципиона Африканского.

В истории возникновения Римской империи выступают три момента: эпохи Суллы, Цезаря и Августа. Каждый из названных моментов представляет самостоятельное целое в социально-экономическом, политическом и культурном отношении, знаменуя лишь отдельные этапы в истории образования величайшей империи древности.

Сулланский режим знаменовал новый этап в развитии итальянского рабовладельческого полиса, новое соотношение классовых сил и новое отношение центра и провинций. Республиканский строй предшествующих столетий, в значительной степени покоявшийся еще на патриархальных формах рабовладения и на средних и мелких свободных производителях, племенных различиях, локальных особенностях, сменился режимом, покончившимся на развитом рабовладении и выросшем на его основе торговло-ростовщиком капитале. Социальной опорой сулланского строя являлись уже не прежние римские граждане, в узком смысле, а итальянские рабовладельцы и ветераны (сулланские поссоры).

С социальной точки зрения, вырождение республиканских учреждений в Риме объясняется постепенным разо-

рением и исчезновением свободных средних и мелких производителей, в особенности сельского плебса. Одновременно с вырождением демократической Италии и развитием торговло-ростовщического капитала на рабовладельческой основе увеличивалась зависимость Рима от провинций, обострялась классовая борьба и усложнялся аппарат управления. Все это вместе вело к упадку республиканских учреждений и замене их имперско-бюрократическим аппаратом. Сулланские учреждения: сенат, центуриатные комиции и магистраты — только по форме и по названию республиканские учреждения, по сути же дела — это уже имперские административно-бюрократические органы.

Правление Суллы знаменовало собой первый этап в истории разложения римской рабовладельческой республики и образования Римской империи.

